

Иева Пастаре

Рига, Латвия

ЕВРЕИ В ПРЕЙЛИ В 20—40-е гг. XX в.

В рассматриваемый период Преи́ли было местечком, только в 1928 г. получившим права города, где доля евреев в составе населения составляла более половины. К 1935 г. только в двух городах Латвии евреи составляли большинство — в Преи́ли и Вара́клянах. Несомненно, что все условия для этого сложились еще в XIX в.

Во время Первой мировой войны часть еврейских семей переселилась во внутренние губернии России. В то же время в Преи́ли приехали евреи-беженцы из Литвы и Курляндии. К концу войны в Преи́ли жили 995 евреев¹.

В 1935 г. в Преи́ли жили 1662 человека, из них евреев — 847², что составляло 50,97 % численности населения города. Латышей было 438 (26,35 %), русских — 280 (16,85 %), поляков — 64 (3,85 %), белорусов — 18 (1,08 %), немцев — 7 (0,4 %), литовцев 2 (0,12 %), жителей других национальностей — 6 (0,36 %). Конфессионально население делилось следующим образом: иудаисты — 51 %, католики — 27 %, старообрядцы — 16 %, лютеране — 5 %, верующие других конфессий — 1 %³. Быстрый прирост еврейского населения после Первой мировой войны объясняется главным образом естественным приростом: в еврейских семьях не были редкостью восемь, девять и более детей.

Население жило дружно, евреи говорили на идише и свободно изъяснялись на латышском, русском и польском языках. Латыши и поляки понимали, а многие из них и говорили на идише.

В статье использованы воспоминания, являющиеся субъективными источниками, но поскольку они не противоречат друг другу и подтверждаются другими документами, то они представляются достоверными. В цитируемой книге Антона Анспакса используются многочисленные источники и литература, на которые автор не ссылается, но данные в них точны и соответствуют оригинальным источникам.

В основной части статьи четыре раздела, из которых первые два посвящены общим сведениям о евреях в Преи́ли в 20—30-е гг. (до времени Холокоста), а в третьем и четвертом разделах рассматриваются сведения об уничтожении евреев и воспоминания о них.

З а н я т и я

В Латгалии⁴ евреи традиционно были торговцами, в большинстве своем мелкими, которые продавали товары по сравнительно низким ценам. Это подтверждает и изданный в 1936 г. труд «Описания латвийских городов»⁵. В 1935 г. 206 за-

Прейли, ул. Сондорская

регистрированных торговых предприятий в Прейли принадлежали евреям. В центре Прейли, на улицах Аглонас, Даугавпилс, Бривибас и особенно на Рыночной площади располагались еврейские лавочки, в которых торговали преимущественно продуктами. Это же подтверждают и материалы Прейльского музея истории и прикладного искусства. Из имеющегося там списка жертв Холокоста⁶ видно, что основными занятиями евреев были: торговец, содержатель лавки, продавец, мелкий торговец. Исаак Гилевич своим занятием назвал должность агента, в свою очередь Вульф Кауфман был агентом по распространению швейной машинки «Зингер». Оба эти занятия тесно связаны с торговлей.

Одинаковые фамилии, повторяющиеся в торговых заведениях, позволяют предположить, что торговлей занимались большинство членов семьи или что одному еврею могли принадлежать несколько торговых предприятий. Так, как о семьях торговцев в Прейли в рассматриваемый период можно говорить о семьях Поташ, Майофис, Цофнас, Зильберман и др.⁷

Прейли, Рыночная площадь

В 1937 г. было основано государственное общество “*Turība*”⁸, которое явилось серьезным конкурентом еврейским торговцам, что послужило причиной размолвок между латышами и евреями. Член волостного правления Владислав Рудзитис вспоминает, что “*Turība*” не могла конкурировать с евреями в продаже нефтепродуктов, поскольку цены на них определяли ев-

Прейли, лавка Цемеля

реи. Евреям также не понравилось то, что в 1936 или 1937 г. было основано сельскохозяйственное общество, которое начало регулировать цены на сельскохозяйственную продукцию⁹. Не нравилось евреям и то, что Ульманис¹⁰ запретил торговлю по воскресеньям, и евреи несли от этого убытки.

Евреи занимались не только торговлей, они славились и ремесленничеством — типография в Прейли принадлежала Б. Поташу, маслобойня — Абраму Циману¹¹. Евреи были парикмахерами (Берель Дор) и банщиками¹². Кажется, что евреи охватывали все сферы жизни человека, так как среди перечисленных профессий есть и такие, как фотограф (в 1941 г. в Прейли было три еврейских фотографа), сапожник, стекольщик, извозчик, многие евреи работали портными. Иосиф Брозгал, Цилия Гурвич, Симон Килов были учителями, кузнец, два еврея были шляпниками, семья Стенг и Мойша Кристель, очевидно, занимались бизнесом по производству часов, Нехама Насилевич была единственной производительницей чулок в Прейли, Ицик Сноп — трубочистом. Геша Двир была банковской служащей. Евреи занимались и простыми работами — в качестве занятий упоминаются также рабочий, жестянщик, столяр, маляр, сторож, заготовщик, браковщик льна, скупщик скота, один еврей называл очень нетипичное для евреев занятие — земледелие.

Медицинские услуги в городе тоже были в ведении евреев. Первой владелицей аптеки на бульв. Райниса в Прейли была еврейка Эйжения Хельд. В 1941 г. среди владельцев аптек упоминаются также Авсей Абрамович и Мейлах Зибуль, как зубной врач — Эстер Егнус, врач — Роберт Миллер. Помощниками фармацевтов работали Фрейда Аронова и Рахель Зибуль¹³, ветеринарным врачом работал Израиль Килов.

До 1934 г. евреи были самыми богатыми и влиятельными городскими жителями, и в известном смысле они управляли в городе. Об этих евреях у латышей не сохранилось позитивных воспоминаний. Во время существования партий, т. е. до государственного переворота 1934 г., в городских делах в Прейли, как и в других городах, помимо думы, управы и ревизионной комиссии, работали и другие

комиссии. Городской бюджет уходил на оплату этого бюрократического аппарата. Думцы, избранные по партийным спискам, занимались главным образом удовлетворением интересов своей партии и своих собственных интересов. Дума не старалась своевременно принять городской хозяйственный план и бюджет, а поручала управе выполнять работу или принимать меры в пользу отдельной группы или лица (члена думы). Дума также не стремилась собирать налоги, особенно с богатых, поскольку в большинстве в Прейльской думе были богатые люди. Налоги собирались только в той мере, чтобы хватило на оплату большого бюрократического аппарата города. Из думцев только трое были латыши, остальные — евреи¹⁴. (Правда, при этом неясно общее число членов Прейльской городской думы.) В свою очередь Владислав Рудзитис, который был членом волостного правления в 20-х гг., в своих воспоминаниях утверждает, что в Прейли было 23 партии, из которых только две были еврейскими¹⁵.

Карлис Павлувич вспоминает, что в межвоенный период в Прейли было шесть евреев-миллионеров. Зильберману, который единственный из богатых в 1941 г. избежал расстрела, подавшись сначала в Россию, а потом в Израиль, принадлежал льноприемный пункт¹⁶. Берманам принадлежало шесть грузовиков *“Ford-8”* и два автобуса, которые дважды в день курсировали по маршруту Прейли—Аглона¹⁷. Приведенные воспоминания, в свою очередь, подтверждаются документами, где перечислены все известные евреи, погибшие 27 июля и 9 августа 1941 г., и сведения об их занятиях. Под номером 39 там значится Арон Берман, который был шофером автобуса¹⁸ — единственное такого рода занятие во всем списке.

По воспоминаниям некоторых жителей Прейли, евреи не были лояльны Латвийскому государству, ибо в 1940 г. вместе с русскими они шли с лозунгами «Мы требуем присоединиться к Советскому Союзу!». Латыши в этих акциях не участвовали¹⁹. В другом же источнике утверждается, что в декабре 1941 г. более 50 прейльских евреев сражались в составе Латышской дивизии²⁰, и это свидетельствует об обратном: будучи латгальскими евреями, прейльцы были лояльны Латвии.

В 1940 г. еврейские торговцы пережили национализацию. По воспоминаниям Эльфриды Слиц, были национализированы магазины Б. Плагова, Х. Тарагина, Гаккера, Давидовича, Левинсона и Могера, мануфактуры Кауфмана и Бурина²¹. Но эти воспоминания неполны. Наиболее вероятно, что были национализированы подавляющая часть еврейских магазинов, мануфактур и других предприятий.

Образование и религиозная жизнь

Евреи в Прейли, как и большинство в Латгалии, строго следовали традициям и фольклору своего народа. Латгальские евреи были типичными носителями культуры на идише. Господствующим языком дома и в обществе у них был идиш. Историк Иосиф Штейман в трудах «История евреев Латвии» и «Историография евреев Латгалии»²² объясняет это тем, что латгальские евреи не ассимилировались столь стремительно, как евреи, жившие в Курземе²³ и Риге, и что латгальские евреи поддерживали постоянные контакты с такими еврейскими духовными центрами, как Минск и Вильнюс.

В 20-е гг., пока еще не была создана еврейская основная школа²⁴, еврейские дети посещали русскую школу, далее часть из них продолжали обучение в Даугавпилсе и Резекне. В каждой из двух десятков религиозных общин Латгалии были хедеры (религиозные школы для мальчиков) — такие, как тогда было принято в Восточной Европе. Позднее часть хедеров были реформированы. Особым

влиянием на религиозную и общественную жизнь евреев пользовалось хасидское движение Хабад, которое появилось здесь под влиянием своего центра в Любавичах²⁵, в соседней России²⁶.

Прейльскую русскую и еврейскую основную школу до 1925 г. содержало самоуправление Прейльской волости, однако, согласно протоколу № 33 от 3 июня

1926 г., было решено, что русская и еврейская школа передаются местечку Прейли, а местечковой управе было поручено предусматривать средства, необходимые на содержание школ, с 1 апреля 1926 г.²⁷ Прейльскую шестилетнюю русскую и еврейскую основную школу посещали не только дети жителей города, но и соседних волостей — Прейльской, Ясмуйжской, Капиньской, Варкавской, Силаянской.

Имеются сведения о еврейских учащихся основной школы в 1920—1937 гг. и планах уроков в 1923—1925 гг. Из этих планов видно, что помимо уроков еврейской истории, иврита и общеобразовательных предметов прейльские еврейские школьники изучали также латышский язык, историю и географию Латвии²⁸. Это свидетельствует о том, что школа стремилась воспитать полноценных граждан Латвии. В оставленных евреями воспоминаниях ничто не свидетельствует, что они были недовольны своей жизнью в Прейли.

Окончившие основную школу продолжали обучение в сельскохозяйственной школе, которая была открыта в Прейльском замке и в которой большая часть учеников были евреи; другие же отправлялись учиться в гимназии в Двинск (Даугавпилс) и Ригу, а затем и в высшие учебные заведения²⁹. То, что в 1941 г. почти 150 юношей и девушек из Прейли учились в Риге³⁰, представляется завышенной цифрой, поскольку среднее число ежегодно оканчивавших основную школу в Прейли было немногим более сотни, кроме того, этот же источник утверждает, что в Прейли в 1941 г. жили около 2000 евреев, хотя в действительности их количество было около 900. Выходными днями в школе были как латышские, так и еврейские праздники³¹.

Традиционно в местах, где жили евреи, были сильны и еврейские религиозные общины. Местечко Прейли также не было исключением: в сравнительно небольшом населенном пункте были многочисленные еврейские приходы. В период с 1865 по 1898 г. здесь были открыты четыре синагоги (одна из них хасидская). До наших дней сохранилось здание Главной синагоги на ул. Бривибас, 10. Деревянное здание, построенное в 1865 г., было реконструировано в 1938 г. По данным на начало 1940 г., в этой синагоге было больше всего прихожан — 97 человек³². Второй по числу прихожан считалась Зеленая синагога на ул. Лиела Синагогас, 3. У Новой синагоги на улице Яуна, 3, построенной в 1880 г., было 38 прихожан. Синагога Ашкензи на углу ул. Лиепаяс, 4, и Заля, 18, насчитывала 30 прихожан³³.

В Прейли практиковали раввины Лейзер Янкель Гродский и Абрам Файвиш Вейсборд.

Прейли. Еврейская основная школа

О том, что латгальские евреи поддерживали связи с раввинами Литвы и Белоруссии, свидетельствует факт рождения раввина А. Ф. Вейсборда в Виленской губернии, в Воложине (ныне на территории Белоруссии). Учился раввин в Виленском раввинском училище, Ковенской (ныне Каунас в Литве) и Воложинской иешивах. В Прейли раввин служил с 1897 по 1941 г.³⁴ и стал одним из тех, кто был убит, когда немцы заняли Прейли. Как вспоминает Хейнрих Раймонд Вушкан (племянник спасителя прейльских евреев во время Холокоста Владислава Вушкана), во время акции уничтожения в центре колонны евреев шел высокого роста раввин в еврейской шляпе на голове. Раввин громко читал книгу, а остальные время от времени повторяли за ним отдельные слова³⁵. Предположительно, этим человеком, по воспоминаниям очевидца, был А. Ф. Вейсборд.

Л. Я. Гродский с 1901 г. учился в Ковенской иешиве, был раввином в Прейли с 1911 г. и в Вараклянах с 1918 г.³⁶ Из Прейли и других латгальских населенных пунктов (Ливаны, Риебини) вышли раввины и резники, служившие и в других местах.

В своих религиозных общинах евреи Латвии говорили на идише. То, что евреи не ассимилировались и не меняли вероисповедания, подтверждает и перепись населения 1935 г., по данным которой все евреи причислили себя к верующим Моисеева закона.

Среди молодежи было сильно сионистское движение. В 1930, 1932 и 1934 гг. много молодежи отправилось из Прейли в Палестину, где некоторые из них участвовали в создании кибуца Шфаим³⁷.

Холокост в Прейли — уничтожение евреев 27 июля и 9 августа 1941 г.

Мирная жизнь евреев в Прейли закончилась с наступлением следующего десятилетия. В июле 1941 г. в город вошли немецкие войска. Те, кто успел эвакуироваться, спаслись. Однако у многих, таких как Мордух Хаги (Каган) — единственный здравствующий (на 2012 г.) из спасшихся евреев, в семье кроме него, пятилетнего ребенка, были еще его брат и старые прародители. Его родители просто не могли решиться бежать, поскольку не было никаких сведений о происходящем на фронте. Была еще одна причина, по которой родители Мордуха Хаги (Кагана) не хотели эвакуироваться, — они только что построили новый дом, куда еще не успели перебраться³⁸. В начале войны советские органы власти у всех конфисковали радиоприемники, поэтому евреи не знали, что их ожидает, ходили слухи об уничтожении, но местные жители не хотели им верить.

За две недели до уничтожения евреям было велено носить желтую шестиконечную звезду на спине и груди, было запрещено ходить по тротуарам, их заставляли работать на принудительных работах, к примеру чистить туалеты и мести улицы. В воспоминаниях содержится противоречивая информация о том, было или не было организовано гетто. За любое нарушение следовало наказание — расстрел на месте. Несколькими днями позже мужчин погнали работать на торфоразработки, а по вечерам рыть ямы за еврейским кладбищем — как позднее выяснилось, собственные могилы.

Расстрел прейльских евреев предполагалось провести в три очереди, которые формировались по уличному принципу — в определенный день с определенной улицы евреи сгонялись в синагогу на ул. Бривибас. Сначала евреям говорили, что их отправят в Палестину³⁹. Из синагоги по ул. Даугавпилс их группами по 250 че-

людей — в основном женщин, детей и стариков — на глазах у остальных жителей города гнали за еврейское кладбище, где их собственными руками были вырыты две ямы, которые обе были переполнены.

В уничтожении евреев принимали участие люди из группы “С”⁴⁰, бывшие помощниками немцев⁴¹. Маленьких детей вырывали из рук у матерей и кидали в ямы живыми. В этом особенно отличились Евгений Малиновский, Вайводс, Цуккурс, Путниньш, Штейнбергс и др.⁴² Мордух Хаги (Каган) свидетельствует, что его родители узнали расстреливавших по голосам — это были их соседи, а не невеста откуда взявшиеся немцы, это были люди, с которыми его родители вместе выросли.

Для второго расстрела были подготовлены три ямы. Немцам пришлось изменить свои планы из-за еврея Гримана⁴³. Он, торговец мясом, перед приходом немцев облил свой дом бензином, и когда появились люди из группы “С”, Гриман поджег свой дом, перестрелял свою семью и покончил жизнь самоубийством⁴⁴. Из опасений протестов со стороны евреев, «шущманам»⁴⁵ было приказано сделать расстрел евреев более массовым. Михаил Крапунов, который наблюдал это зрелище собственными глазами, рассказывает, что евреи были раздеты до нижнего белья и по 10 человек становились у края ямы, и их расстреливали. Выжившие и раненые прятались по кустам и близлежащим лугам, где их убили позднее.

Когда немцы отступали, чтобы замести следы, ямы были разрыты и трупы сожжены. По воспоминаниям очевидца, весь городок Преиля был в клубах черного дыма.

Сохранился дневник преильской еврейской девочки Шейны Грам, который она начала писать при вступлении в город немцев⁴⁶. Шейна родилась в 1926 г. в Преилях, ее мать Сора Грам была домохозяйкой, отец Ицик Грам — портным, сестра Фрида работала продавщицей⁴⁷. Брат Гутман служил в Латышской дивизии, погиб в бою под Мадоной 28 августа 1944 г.⁴⁸

Дневник свидетельствует об ужасах, которые довелось пережить евреям в те дни. Шейна пишет, что немцы ворвались в синагогу и разгромили ее, чтобы посеять страх среди евреев, однако некоторые немецкие солдаты были поистине добросердечными и успокаивали, что

Слева родители Мордуха Хаги — Симон и Михля Хаги (урожд. Каган), справа ее брат Исаак Каган. Преиля, 1933 г.

Мордух Хаги в пятилетнем возрасте. Преиля, 1930-е гг.

Шейна Грам.
Фото 1940 года

работающим не причинят зла. О 27 июля Шейна пишет, что это кровавый день для латвийских евреев, никто не ожидал, что произойдет нечто подобное и что всех без исключения уничтожат. Последняя запись от 8 августа была о том, что Шейна чувствует, что произойдет что-то еще более ужасное... 9 августа семья Ицика Грама была убита⁴⁹.

Спасение евреев

Подавляющее большинство преильских евреев было уничтожено, однако имели место и попытки их спасения, но страх людей перед возможным наказанием был столь велик, что выдавали даже самых близких родственников, которые пытались хоть как-то помочь евреям. Петрис Мурниекс, работавший на шерстопрядильне, владельцем которой был еврей Фельдхун, вспоминает, что мастер прядильни Цирулис хотел спасти Фельдхуна, спрятав его на чердаке своего дома. Жена Цирулиса Нина выдала Фельдхуна, и вся семья, и он были расстреляны⁵⁰. П. Мурниекс вспоминает еврея Фельдхуна как очень честного человека, не заслужившего такой смерти.

Наиболее значительным спасителем евреев был Владислав Вушкан, который получил звание Праведника народов мира. Он помог восьмерым евреям, из которых в очень тяжелых условиях выжили шестеро. Эти события сравнительно подробно описаны Мордухом Хаги (Каганом) — одним из спасенных евреев. Полагаю, что воспоминания Станислава Вушкана (брата Владислава Вушкана) не могут быть достаточно достоверным документом, поскольку они написаны в 1966 г., и, возможно, он не хотел оставлять более детальные воспоминания в условиях советского режима либо не желал описывать события двадцатилетней давности более подробно.

Семья Хаги (Каган) спаслась, так как об ожидаемой первой очереди уничтожения рассказали друзья отца. Это свидетельствует о том, что часть местных жителей старались помочь по мере сил. Семья перебралась к деду и бабке Мордуха, которые жили на другой улице. В принципе они пожертвовали собой, чтобы семья могла спастись, и позволили себя увести, а Мордех, его брат, отец и мать спрятались в вырытом подполе. Далее они искали помощи у друга деда Ивана Цветкова⁵¹, у которого у самого было 13 детей, однако он не отказал в помощи и спрятал семью Хаги (Кагана) в бане, но работавший у него красноармеец семью выдал, и ей пришлось искать помощи в другом месте.

Семья направилась к Вушкану. Дед Мордуха Казриель был лучшим портным в Преилях, и Владислав Вушкан шил у него. Вушкан принял семью и сообщил, что у него скрываются и другие — Гаккер (владелец ювелирного магазина), два брата Осбанд, Файвиш Шафир, который был двоюродным братом матери Мордуха⁵², и попросил вознаграждение за укрытие. Семья Хаги (Каган) отдала все драгоценности, которые удалось спрятать ранее.

Спасать евреев начал и брат Владислава — Станислав, но позднее они перешли к Владиславу, поскольку у него были более подходящие условия.

Хотя восьмерым евреям и удалось спастись, на этом их страдания не закончились. Жилищные условия были ужасающими — зимой они прятались в вырытой под полом сарая яме в виде бункера, а летом Вушкан разрешал прятаться на чердаке дома. Старший из Гаккеров вскоре умер, не вынеся нечеловеческих условий.

Поскольку Владислав Вушкан жил один, он не мог обеспечить продуктами семерых, ибо жителям маленького городка «кололо в глаза», что он регулярно по-

купает большие запасы продовольствия. Взрослые евреи были вынуждены по ночам идти воровать, оставляя двоих маленьких детей (пяти и семи лет), никогда не зная, вернутся они или нет. Ворovali они продовольствие в близлежащих хозяйствах, что было довольно просто, так как продукты лежали в хозяйственных постройках. В сущности все три года, которые евреи скрывались, им грозила смерть от голода, холода и болезней. Так, по воспоминаниям Мордуха Хаги (Кагана) они три года не видели мыла и летом не купались. Не было и новой одежды, мать Мордуха изготовляла ее из мешков из-под картофеля, просто вырезая отверстия в тех местах, где это было нужно. За несколько недель до спасения от голода и болезней, вызванных грязью, на руках у родителей умер брат Мордуха Арик, которому было десять лет⁵³.

Обыски не прекращались. Дом Владислава Вушкана многократно обыскивали, поскольку, очевидно, на него падали подозрения, и однажды сестра Вушкана, ничего не сказав, выдала евреев. Спасаясь от розыскной группы, евреи подались в синагогу, которая находилась в самом центре города и где их легко могли обнаружить, но, кажется, что сам Бог помог им. О втором обыске евреи ничего не знали. Им пришлось сдаться немцам. Язеп Вайводс⁵⁴, который служил в немецкой армии и был другом детства матери Мордуха, взялся убить евреев, несмотря на их мольбы оставить им жизнь. Солдаты, которым был дан приказ расстрелять евреев в Ликсненском лесу, сжалились над ними и, невзирая на запрет, даже дали им хлеба. Русская армия была уже близко, поэтому у немцев не было времени, и солдаты сами решили оставить евреев в живых, выстрелили в воздух и отвели в соседний лес, рискуя своей жизнью. Затем евреям пришлось прятаться во ржи, через два-три дня пришли русские и отвезли их в городскую больницу, где шестерым оставшимся в живых евреям была оказана медицинская помощь.

О скрывающихся евреях знали и другие люди, так как в течение трех лет восьмерым трудно оставаться незамеченными в таком маленьком городке, как Прейли. О них, по воспоминаниям Станислава Вушкана, знал также и айзсарг⁵⁵ Вингра. Однажды ночью он зашел к Владиславу и увидел, что еврейка готовит еду, и спросил: «А это кто такая?» Еврейка не растерялась и ответила, что жена Вушкана, но так как все в округе знали, что жена Владислава живет в Риге, Вингре все стало ясно.

По словам С. Вушкана, Вингра был хорошим человеком и вскоре после случившегося ушел с работы, не выдав евреев. Многие другие люди, знавшие, что Вушкан прячет евреев, по его словам, не выдали его, так как были хорошими людьми и друзьями⁵⁶. Станислав Вушкан сказал, что его брата все-таки выдали, но не сказал, что это была его сестра. Особую благодарность Мордух Каган выражает сыну Владислава Вушкана Леону, который проводил лето у отца и знал о евреях, но, будучи только десятилетним мальчиком, не проговорился об этом даже своей матери.

Я. Вайводс впоследствии изменил внешность, но позднее был разоблачен и отправлен в лагерь в Сибирь. Из уважения к Владиславу Вушкану семья Хаги (Каган) не засудила его сестру.

Семья Хаги (Каган), понимая, что в городе не нужны два живых свидетеля, поскольку в нем по-прежнему находились те, кто принимал участие в расстрелах, добровольно приняла решение переехать в Даугавпилс.

В 2012 г. Мордух Хаги жил в США. Владислав Вушкан умер в 1953 г.

Заключение

До 40-х гг. XX в. евреи составляли доминирующую группу жителей Прейли. Особенно значительной их роль в общественной жизни города была до середины 30-х гг., когда в их ведении находилось и управление городом. Особенно большое их число было среди торговцев. Так как Прейли всегда были относительно небольшим местечком (только в 1928 г. оно получило статус города), в литературе (и в источниках Прейльского музея) мало конкретных сведений о жизни здесь евреев в XIX в., но достаточно много воспоминаний об их жизни в 30-е гг. и об уничтожении евреев. Интересно, что в воспоминаниях современников местных евреев нет никаких указаний на мифы о том, что евреи использовали в ритуальных целях кровь христиан, в свою очередь, в воспоминаниях, повествующих о послевоенной жизни, этот миф встречается довольно часто. Представляется, что это только указывает на то, что подобные стереотипы появляются в той части общества, которая не была связана с данной группой населения.

В списке жертв Холокоста упомянуто 751 имя и фамилия, и здесь вполне четко прослеживается принцип уничтожения — по списку. Для нас 751 — это только число, но за каждой цифрой стоит судьба человека. Известно, что расстрелянных было немногим более 800 человек⁵⁷.

Сегодня в Прейли живет только одна женщина, которая считает себя еврейкой, — Мария Рукман, и ей не хватает сил, чтобы присматривать за еврейским кладбищем, которое в настоящее время находится в очень запущенном состоянии. 8 августа 2004 г. в Прейли был открыт мемориал жертвам Холокоста, который находится недалеко от кладбища.

Владислав Вушкан помог скрываться восьми евреям, шестеро из которых спаслись. Как признает Мордух Каган, возможно, он делал это, будучи побуждаем корыстными мотивами, однако, какими бы мотивами ни руководствовался Вушкан, он продемонстрировал поразительное мужество и отвагу, ибо полученные драгоценности не спасли бы его самого от смертной казни в случае разоблачения. К тому же и сам он был вынужден два дня до прихода русских войск скрываться от возможного наказания со стороны немцев.

За три нескончаемых года эти шесть евреев пережили невероятные страдания. Судьба послала им долгое испытание, но они не были сломлены и спаслись, за что были благодарны⁵⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Мелер М. Еврейские кладбища в Латвии. Рига, 2006. С. 78.

² Латвия: синагоги и раввины, 1918—1940 / Авт. текста и сост. Р. Богданова. Рига, 2004. С. 134.

³ *Anspaks A. Preiļu novads*. [Preiļi], 1996. 49.—50. lpp.

⁴ Латгалия (латыш. *Latgale*) — Восточная Латвия — историко-культурная область Латвии, до 1917 года входившая в состав Витебской губернии; ее населению присущи некоторые этнографические и лингвистические особенности. — *Ред.*

⁵ См.: *Salnais V., Maldups A. Pilsētu apraksti*. R., 1936.

⁶ Прейльский музей истории и прикладного искусства, основной фонд (далее — ПМИПИ ОФ), № 10091 (Жители Прейли — жертвы Холокоста).

⁷ *Salnais V., Maldups A.* Оp. cit. 111.—112. lpp.

⁸ “*Turība*” («Зажиточность») — латвийское потребительское общество, основанное в 1937 г. Одной из целей его создания было воздействие государства на ценообразование в розничной торговле. — *Ред.*

⁹ ПМИПИ ОФ, № 3002 (Воспоминания Владислава Рудзитиса о Прейли в XX в.).

- ¹⁰ Ульманис Карл (1877—1942) — латвийский общественный и политический деятель, глава первого правительства независимой Латвийской Республики (с 1918 г.); после совершенного под его руководством латышскими национально-консервативными силами государственного переворота в 1934—1940 гг. возглавлял установленный им в Латвии этнократический авторитарный режим. — *Ред.*
- ¹¹ *Salnais V., Maldups A.* Op. cit. 111. lpp.
- ¹² *Ibid.*
- ¹³ ПМИПИ ОФ, № 10091.
- ¹⁴ *Anspaks A.* Op. cit. 50. lpp.
- ¹⁵ ПМИПИ ОФ, № 3002.
- ¹⁶ См. также: *Кауфман М.* Хурбн Летланд: Уничтожение евреев в Латвии. Рига, 2012. С. 223.
- ¹⁷ ПМИПИ ОФ, № 950 (воспоминания Карлиса Павловича о времени свободного Латвийского государства).
- ¹⁸ Там же, № 10091.
- ¹⁹ Там же, № 3002.
- ²⁰ Там же, № 9152 (дневник Шейны Грам, опубликован в кн.: Голос Шейны Грам: Дневник 15-летней девочки из местечка Прейли, 22 июня — 8 авг. 1941 г. // Неизвестная Черная книга: Свидетельства очевидцев о Катастрофе советских евреев (1941—1944). Иерусалим; Москва, 1993. С. 325—332). Решение о формировании Латышской стрелковой дивизии Государственный комитет обороны СССР принял 3 августа 1941 г. К концу сентября формировавшаяся в Гороховецких лагерях (ныне Нижегородская область) 201-я Латышская стрелковая дивизия (командир Я. Вейкин) насчитывала 10 тыс. бойцов, 70 % которых были добровольцы. — *Ред.*
- ²¹ Там же, № 3001 (воспоминания Эльфриды Слицы).
- ²² *Steimāns J.* Latvijas ebreju vēsture. Daugavpils, 1995; *Id.* Latgales ebreju historiogrāfija. Rēzekne, 2000.
- ²³ Курземе (Курляндия) — историко-культурная область на западе Латвии, в составе Российской империи — Курляндская губерния. Ранее — Курляндское герцогство, прибалтийско-немецкое государство, включавшее западную и южную части современной территории Латвии. Жившие здесь евреи находились под ассимилирующим влиянием немецкой культуры. — *Ред.*
- ²⁴ Основная школа в межвоенной Латвии давала обязательное шестилетнее образование. — *Ред.*
- ²⁵ Ныне в Смоленской области Российской Федерации. — *Ред.*
- ²⁶ *Levins D.* Ebreju vēsture Latvijā: No apmetšanās sākumiem līdz mūsdienām. [R., 1999].
- ²⁷ Латвийский государственный исторический архив (далее — ЛГИА), ф. 2665, оп. 1, д. 134, л. 55 (данные из дипломной работы студента-историка Даугавпилсского педагогического института А. Анджанса (*Andžāns A.* Izglītības pirmsākumi Preiļos un Preiļu 1. vidusskolas vēsture (1865—1940): Diplomdarbs / Daugavpils ped. inst. Daugavpils, 1989).
- ²⁸ ЛГИА, ф. 6637, оп. 1, д. 30, л. 369.
- ²⁹ ПМИПИ ОФ, № 9152.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ ЛГИА, ф. 6637, оп. 1, д. 30, л. 369.
- ³² Латвия: синагоги и раввины. С. 134.
- ³³ Там же.
- ³⁴ Там же. С. 244.
- ³⁵ ПМИПИ ОФ, № 10042 (воспоминания Хейнриха Раймонда Вушкана о дяде Владиславе Вушкане и его участии в сокрытии евреев во Вторую мировую войну).
- ³⁶ Латвия: синагоги и раввины. С. 229.
- ³⁷ ПМИПИ ОФ, № 9152. (О кибуце Шфаим см. прим. 10 на с. 121. — *Ред.*).
- ³⁸ Там же, № 10089 (воспоминания очевидца Холокоста и единственного здравствующего из шести преильских евреев, спасенных Владиславом Вушканом; записаны 1995 г., США, Сент-Луис). Воспоминания опубликованы: 1000 дней — борьба за жизнь: Вспоминает Мордух Хаги // *Зильберман Д.* И Ты это видел. 3-е изд., испр. и доп. М., 2012. С. 41—52. — *Ред.*

- ³⁹ ПМИПИ ОФ, № 8833 (воспоминания Михаила Крапунова о Прейли в 30—40-е гг.).
- ⁴⁰ Сформированная нацистскими оккупационными властями латышская вспомогательная полиция подразделялась на три группы: “А” — офицеры полиции, “В” — рядовые штатные полицейские, “С” — внештатные вспомогательные полицейские, участвовавшие в различных акциях по мере надобности. — *Ред.*
- ⁴¹ ПМИПИ ОФ, № 3000 (воспоминания Элизабете Хилды Шмиты).
- ⁴² Там же, № 9152.
- ⁴³ Там же, № 8833.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ Шудман — полицейский в Германии (до 1945 г.). На оккупированных нацистской Германией территориях так называли коллаборационистов, вступивших в созданные нацистами полицейские формирования. — *Ред.*
- ⁴⁶ Подробнее об этом см.: *Богоявленская С. Дневник Шейны Грам — исторический и человеческий документ // Евреи в меняющемся мире: Материалы 3-й Междунар. конф., Рига, 25—27 окт. 1999 г. Рига, 2000. С. 430—436; Волкович Б. О дневнике Шейны Грам // Волкович Б., Олехнович Д., Рочко И. и др. Холокост в Латгалии. [Даугавпилс, 2003]. С. 65—68.*
- ⁴⁷ ПМИПИ ОФ, № 10091.
- ⁴⁸ Там же, № 9152.
- ⁴⁹ Там же.
- ⁵⁰ Там же, № 5301 (воспоминания рабочего шерстопрядильни Петериса Мурниекса).
- ⁵¹ Там же, № 10089.
- ⁵² Там же.
- ⁵³ Там же.
- ⁵⁴ Там же.
- ⁵⁵ Айзсарги (латыш. *aizsargs* — защитник) — массовая военизированная националистическая организация в Латвии, созданная в марте 1919 г. для борьбы с большевиками. Действовала сначала на обязательной основе, а с 1921 г. — на добровольной. Послужила основной силой в осуществлении антиконституционного государственного переворота 15 мая 1934 г. и была главной опорой авторитарного режима К. Ульманиса. Вместе с женскими и детскими организациями к июню 1940 г. достигла численности около 68 тыс. человек и практически пронизывала все общество. Была разоружена и ликвидирована советской властью в июле 1940 г., часть членов организации были репрессированы. Во время германской оккупации бывшие айзсарги явились одним из основных резервов нацистских коллаборационистов. В мае 1990 г. организация возобновила деятельность как общественная, однако она малочисленна и ее популярность ничтожна. — *Ред.*
- ⁵⁶ ПМИПИ ОФ, № 8832.
- ⁵⁷ Подробнее о Холокосте в Прейли см.: *Рочко И. Жертвы, спасенные и спасатели // Волкович Б., Олехнович Д., Рочко И. и др. Холокост в Латгалии. [Даугавпилс, 2003]. С. 116—120; Он же. Холокост в Латгалии: Ливаны, Прейли, Карсава, Виляка, Вишки, Дагда // Уничтожение евреев в Латвии, 1941—1945: Цикл лекций. 2-е изд., испр. и доп. Рига, 2008. С. 236—248; Мелер М. Места нашей памяти: Еврейские общины Латвии, уничтоженные в Холокосте. Рига, 2010. С. 296—301. — *Ред.**
- ⁵⁸ В статье использованы ряд иллюстраций с сайта: <http://www.gazeta.lv/story/15868.html>